

ДИСФЕМИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Воронович Е.И.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алейникова О.С., ст. преподаватель

В современном газетном дискурсе широкое распространение получил процесс эвфемизации – замена более грубых слов и выражений на нейтральные, поскольку автору публицистических материалов свойственно скрывать свои истинные чувства, использовать более благозвучные слова и выражения с целью предотвращения конфликтных ситуаций. Прямое выражение мыслей затруднено ввиду существования достаточного количества табуированных тем, освещение которых требует определенной осторожности, а также учета моральных, этических, культурных и социальных норм [1].

Однако газетный дискурс зачастую характеризуется и дисфемией – процессом, обратным эвфемизации. Благодаря постоянному обновлению и расширению словарного состава языка данный феномен сегодня становится все более распространенным, поэтому его изучение является *актуальной* исследовательской проблемой.

Цель данного исследования – изучить понятие дисфемизации и выявить особенности ее функционирования в современном газетном дискурсе Республики Беларусь.

Материал и методы. В качестве материалов исследования были отобраны тексты статей, опубликованных в электронной версии белорусской общественно-политической газеты «СБ. Беларусь сегодня» [2].

При проведении исследовательской работы были использованы следующие методы: метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа значений, метод сравнительно-сопоставительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Для расширенного и углубленного понимания сущности такого языкового феномена, как *дисфемизм*, следует привести определение понятия *эвфемизм*. Эвфемизм – это «слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное» [3]. Например, *слабослышащий* вместо «глухой», *незрячий* вместо «слепой».

Эвфемизм также трактуют как «нейтральное по смыслу и эмоциональной «нагрузке» слово или описательное выражение, обычно используемое в текстах и публичных высказываниях для замены других, считающихся неприличными или неуместными, слов и выражений» [4]. Эвфемизмы используются для смягчения грубых, категоричных или неприличных выражений. Соответственно, данный языковой феномен можно назвать «культурным явлением», употребление которого «диктуется не собственно языковыми и не эстетическими, а этическими причинами» [5, с. 403].

А.В. Барина трактует понятие «дисфемизм» как «слово или оборот, противоположный по функции эвфемизму, намеренное использование грубых, вульгарных, стилистически сниженных (иногда нецензурных) слов и выражений с целью выражения (резко) отрицательной оценки или создания экспрессии в тех случаях, где возможно стилистически и эмоционально нейтральное употребление» [6, с. 169]: *откинуть копыта, окочуриться* вместо «умереть». Таким образом, лексический «стандарт» (лексические единицы, соответствующие норме, предписанные этикой) становится источником образования эвфемистических конструкций, лексический же «субстандарт» (нецензурная брань, на которую накладывается табу в некоторых этических системах) составляет значительную часть дисфемистического фонда [7].

В своем определении О.С. Ахманова объясняет дисфемизм, используя термин «троп». Дисфемизм – это «троп, состоящий в замене естественного в данном контексте

обозначения какого-либо предмета более вульгарным, фамильярным или грубым» [8, с. 137]. Следовательно, в таком случае речь идет о художественной выразительности и непрямом смысле слова.

Существуют различные классификации дисфемизмов, предложенные разными учеными на основании определенных признаков. Е.А. Сидельникова классифицировала дисфемизмы в сфере экономики, Л.Н. Мосиевич предложила свою классификацию дисфемизмов в сфере их семантического употребления.

В своей работе мы опирались на классификацию, предложенную А.Н. Рязановой, согласно которой дисфемизмы делятся на основе их лексико-семантических разрядов, дополнив их собственными категориям, выявленными в исследуемом материале. В качестве примеров приведем дисфемизмы, отобранные из статей электронной версии газеты «СБ. Беларусь сегодня» [2]. Были выделены следующие группы дисфемизмов:

1) дисфемизмы, относящиеся к широкому кругу криминальной сферы: *В итоге, когда дело доходит до перевода денег, они отправляются интернет-ворюгам* (вместо «похитителям»);

2) дисфемизмы, обозначающие такие понятия, как «смерть», «болезнь», физические и умственные недостатки: *По моим собственным наблюдениям, в течение года в отделении терапии больницы скорой помощи в среднем лежат три женщины, которых объединяют следующие признаки: желтуха...* (гепатит);

3) дисфемизмы, обозначающие Бога, дьявола, слова, связанные с различными религиозными ритуалами, проклятия: *Некая ясновидящая сообщала, что работает со старославянскими обрядами и в силах найти и сохранить любовь, снять родовые проклятия и порчу* (вместо «заговор», «сглаз»);

5) дисфемизмы, обозначающие пороки и недостатки характера людей: *Развелось много нытиков, для которых сахар несладкий, а соль несоленая* (вместо «жалующихся»);

6) дисфемизмы, обозначающие привычные действия людей, но придающие им негативную коннотацию: *Плавание в бассейне, пробежки в парке, катание на велосипеде – это не способ сбежать от работы, забыться и улизнуть от обдумывания проблем* (в значении «избежать решения»); *Помимо звания КМС, этот спорт дал силу, выносливость и привычку пахать, как говорится, до седьмого пота* (в значении усердно трудиться, тяжело работать);

7) названия групп людей, объединенных по тому или иному признаку: *Это вообще, похоже, является фирменной чертой общества потребления: на ровном месте создавать проблемы, конкретно так ударяющие по самому же обществу в ближайшей перспективе* (скрытый дисфемизм, обозначающий группу людей, приоритетной ценностью которых является покупка товаров, услуг).

Заключение. В ходе проведенного исследования было проанализировано содержание понятия дисфемизации, а также выявлены особенности ее функционирования в современном газетном дискурсе Республики Беларусь. Можно сказать, что как процесс эвфемизации, так и обратный ему процесс дисфемизации, широко распространены в современном русском языке. Если первый языковой феномен можно трактовать, как лексический стандарт, то второй зачастую трактуется как лексический субстандарт. Дисфемизмы не всегда рассматривают как антонимы к эвфемизмам. Они могут выступать и как литературные тропы, используемые для художественной выразительности. С течением времени язык развивается, что приводит к образованию новых лексических единиц, в объем которых входят и дисфемизмы.

1. Рубникович, А.А. Эвфемизмы в немецком политическом дискурсе / А.А. Рубникович. – Текст: электронный // Репозиторий ВГУ имени П.М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/28103> (дата обращения: 11.03.2025). – Электрон. версия ст. из: Старт в науку: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. студентов и учащихся, Орша, 20 мая 2021 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. Т. 2. С. 101–102.

2. Беларусь сегодня: [сайт]. – URL: <https://www.sb.by/> (дата обращения: 13.03.2025). – Текст: электронный.

3. Ожегов, С.И. Толковый словарь Ожегова онлайн / С.И. Ожегов. – Текст: электронный // Толковый словарь Ожегова: [сайт]. – URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 13.03.2025).
4. Арапова, Н.С. ЭВФЕМИЗМ / Н.С. Арапова. – Текст: электронный // Большая российская энциклопедия: [сайт]. – URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4939390> (дата обращения: 13.03.2025).
5. Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.
6. Стариченок, В.Д. Большой лингвистический словарь / В.Д. Стариченок. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 811 с.
7. Шишова, Е.В. Определение термина дисфемизм в лингвистических терминологических словарях, справочниках и энциклопедиях / Е.В. Шишова // Филология и культура. – 2014. – № 2(36). – С. 73–79.
8. Иванов, Л.Ю. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Л.Ю. Иванов, А.П. Сковородников, Е.Н. Ширяев. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 840 с.

АСАБЛІВАСЦІ РЭПРЭЗЕНТАЦЫІ ВОБРАЗА ЛЕПЕЛЬСКАГА ЦМОКА Ў БЕЛАРУСКІМ ФАЛЬКЛОРЫ І ЛІТАРАТУРЫ

Вялічка К.Э.,

студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Падстаўленка В.Ф., канд. філал. навук, дацэнт

Як вядома, многія міфалагічныя вобразы ўваходзяць у аксіялагічны фонд беларусаў. Яны здаўна выкарыстоўваліся як у народнай творчасці, так і ў мастацкай літаратуры. Трэба адзначыць, што міфалагічныя вобразы паступова напаяўняліся новымі рысамі і значэннямі. Некаторыя вобразы значна трансфармаваліся, іншыя засталіся блізкімі да архаічных. Не выключэнне і вобраз цмока, які быў прадстаўлены ў розных варыяцыях: цмок-нячысік, Цуда-юда, Лукомскі цмок, Лепельскі цмок.

Актуальнасць даследавання абумоўлена тым, што ў нашым артыкуле праводзіцца параўнальна-тыпалагічны аналіз вобраза Лепельскага цмока ў беларускім фальклоры і мастацкай літаратуры, вызначаюцца адметнасці міфалагічнага мыслення народа. Мэта даследавання – вызначыць асаблівасці рэпрэзентацыі вобраза Лепельскага цмока ў беларускім фальклоры і літаратуры, устанавіць яго месца ў айчынным аксіялогіі.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі народныя легенды пра Лепельскага цмока [1], раман У. Караткевіча “Хрыстос прыямліўся ў Гародні” [2] і кніга А. Басака “Беларускія нячысікі: водныя і балотныя” [3], праца А. Грушэцкага “Лепельскі цмок”. Даследаванне праведзена з арыентацыяй на сістэмны аналіз мастацкіх тэкстаў і з выкарыстаннем элементаў параўнальна-тыпалагічнага метада.

Вынікі і іх абмеркаванне. Лепельскі цмок – персанаж шматлікіх народных і мастацкіх твораў. У кожным з іх яго вобраз рэпрэзентуецца па-рознаму, надзяляецца пэўнымі асаблівасцямі, выражае адметнае значэнне.

Напачатку звернемся да вобраза Лепельскага цмока ў фальклорнай традыцыі. Згодна з народнай легендай, гэты міфалагічны персанаж не быў злым, ён, наадварот, выступаў у якасці апекуна шлюбу. Маладыя ахвяравалі яму напоі і ежу, а цмок бла-гаслаўляў іх на сумеснае жыццё. Адзінае, што потым п’яны цмок моцна разыходзіўся, і возера шумела [1]. Такім чынам, цмок у народнай легендзе надзелены станоўчай кана-тацыяй, што не адпавядае традыцыйнаму казачнаму вобразу цмока, адметнасці якога мы вызначылі ў ранейшых даследаваннях [5].

Тую ж гісторыю апісаў А. Грушэцкі ў сваім лісце “Лепельскі цмок”, дасланым у рэдакцыю дзіцячага часопіса “Вясёлка”. У сваім матэрыяле А. Грушэцкі адзначыў наступнае: “Лепельскі цмок вядомы быў тым, што дапамагаў усім закаханым і ўлюбё-ным у справах сардэчных і сямейных. Дбаў ён аб тым, каб людзі жылі ў каханні і згодзе, быў заступнікам сямейнага шчасця” [4]. Такім чынам, Лепельскі цмок зноў жа паказваецца пераважна са станоўчага боку.

Лепельскі цмок, апісаны А. Грушэцкім, чыніў і іншыя добрыя справы. Так, ён ратаваў людзей: “А калі нехта з купальшчыкаў не разлічваў свае сілы і пачынаў тануць, цмок, калі праплываў недзе непадалёк, абавязкова выцягваў таго стомленага небарак